

Настоятель настолько могущественен? Он что, действительно способен видеть то, что постоянно находится рядом с ним?

Черные глаза Цышэна вмиг расширились. В них промелькнуло едва уловимое удивление, смешанное с тревогой. Кончики его пальцев замерли на рисовой бумаге, слегка помяв край. В конце концов, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же плотно сжал губы. Поразмыслив с добрую минуту, он отбросил мысли о расспросах и продолжил читать дальше.

— Сначала я пытался прозреть вашу судьбу, но обнаружил лишь густой туман, скрывающий всё от глаз. Прошу простить мою дерзость. Позже, когда вы помогли тому человеку избавиться от призрачного плода, я почувствовал глубокий стыд. Я знаю, что ваше пребывание здесь — это редчайшая удача, которую мне вряд ли доведется встретить еще раз в жизни, но я не могу руководствоваться лишь собственным эгоизмом.

Цышэн моргнул. Гадание — дело обыденное, и он ничуть не винил настоятеля. Однако его зацепили слова о том, что пребывание Цышэна в храме — это великая удача, встретить которую почти невозможно?

Что же такого может сделать Цышэн? Или, вернее сказать, что он может принести этому миру?

— Хотя мне не удалось разгадать вашу судьбу, я чувствую, что в вас есть нечто особенное. Вы — самый чистый человек из всех, кого мне доводилось встречать. Я никогда не видел столь мягкой и милосердной судьбы, и в то же время — столь полной испытаний... — На этих словах настоятель прервал письмо, словно не зная, как подобрать продолжение. — Однако о том, кто следует за вами, мы не имеем ни малейшего представления. Знаю, это может показаться оскорбительным, но ради процветания нашего храма и возможности продолжать возносить молитвы... я вынужден с глубоким сожалением попрощаться с вами.

Если подвести итог, настоятель выдал Цышэну своего рода грамоту о том, что тот хороший человек, а затем вежливо попросил его убираться восвояси.

На самом деле, такие слова настоятеля были вполне приемлемы для Цышэна. Он ни за что не хотел подставлять под удар обитателей храма.

Однако...

Цышэн помедлил, а затем прямо спросил:

— И всё же... как вы это поняли?

Услышав вопрос, настоятель медленно растянул губы в горькой улыбке. Его опущенные веки выглядели невероятно усталыми, а седая борода, которая прежде придавала ему вид мудрого старца, теперь казалась лишь признаком дряхлости.

Он быстро вывел на бумаге:

— Вчера вечером я вопрошал саму сущность, обитающую в алтарной зале, и это она открыла мне правду.

Цышэн невольно вздохнул.

Сегодня Чёрный Туман, неведь с чего проявив милость, не следовал за ним по пятам. По логике, Цышэн должен был почувствовать облегчение, но, лишившись привычного ледяного присутствия, он вдруг невольно поежился.

Он опустил взгляд. Иссиня-черные, словно тушь, волосы скрыли ресницы, и лишь в глубине глаз, подобных холодным звездам, мелькнуло смятение. Он спросил, почти в отчаянии:

— Тогда могу я спросить... есть ли какой-то способ... заставить Его перестать преследовать меня?

Кончики пальцев Цышэна машинально коснулись мешочка с талисманом, который велел носить с собой тот человек в черном. Внутри лежал клочок абсолютно черных волос, чьих — оставалось загадкой.

Согласно сюжету, он не мог выбросить этот талисман. Он чувствовал себя пациентом, который пришел к врачу, но скрыл от него возможный аллерген. Ему оставалось лишь надеяться на лучшее и верить объяснениям Системы, выбирая метод, который лечит лишь симптомы, но не саму болезнь.

Цышэн тихо проговорил:

— Он не совершал ничего дурного, поэтому мне достаточно просто найти способ, чтобы Он ушел.

Настоятель на мгновение замер. Его обвисшие веки дрогнули, он с усилием распахнул глаза. В мутных белках отражались бесконечная сложность и безмолвие.

Взяв кисть, он продолжил писать:

— Вам известно, что помимо кланов Янь и Чжао существует еще один, всегда ведущий уединенный образ жизни? Этот род обладает самой могущественной силой. Если вы хотите, чтобы Он оставил вас в покое, найти этот клан — пожалуй, лучшее решение.

Найти этот уединенный клан?

Это было всё равно что встретить человека в пустыне после нескольких дней пути, а тот сказал бы: Ты хочешь пить? Так просто попей воды!

Цышэн не то чтобы не знал, что нужно пить воду, — вопрос был в том, где ее взять.

Подобно загнанному в угол олененку, Цышэн с жалобным видом спросил:

— Тогда позвольте поинтересоваться, как же мне найти этот клан?

Настоятель, решив довести дело до конца, не стал увиливать и быстро набросал:

— Я слышал, что семья Сяо устраивает банкет. Изначально они планировали собрать несколько знатных семей, поэтому я владею некоторой информацией. Вы можете отправиться из нашего храма, а точное местоположение я сообщу вам позже.

Цышэн наконец выдохнул, чувствуя, как камень свалился с души.

— Благодарю вас, — искренне сказал он.

Как только слова слетели с губ, он задумался о другом. Если уж в храме Ляошань знают о предстоящем банкете семьи Сяо, то клан Янь, будучи одной из влиятельных семей, не мог оставаться в неведении.

Судя по тому, как развивался сюжет, Цышэн мог догадаться: Отец Янь и Янь Ци поссорились, Янь Ци упорно не желал возвращаться домой, чтобы помириться, и теперь все вокруг его сторонились. Он вряд ли пойдет на банкет этого скрытного клана ради репутации семьи Янь. А глава клана Янь всё еще был в командировке, и неизвестно, сколько она продлится — похоже, некому из клана Янь было отправиться на это мероприятие.

Выходило так, что удача сама шла ему в руки.

Цышэн быстро просмотрел в памяти информацию из сюжета. О банкете такого рода там не упоминалось, но пушечное мясо, роль которого он играл, было весьма амбициозным: он не только управлял компанией вместо Янь Ци, но и занял его место.

Цышэн уже перестал чинить козни главному герою, так что пойти на банкет вместо него не вызывало у него никакого внутреннего отторжения.

Подумав об этом, он почувствовал легкость. Встав, он низко поклонился настоятелю, заодно принося извинения за инцидент с изваянием Будды:

— Благодарю вас. Пойду собирать вещи.

Аромат сандала, висевший в воздухе, словно застывший туман, пришел в движение, когда с улицы потянуло свежим запахом благовоний.

Настоятель очнулся от раздумий, кивнул и поднялся, чтобы вместе с ним выйти из кабинета.

Ученики, занятые своими делами, заметив их, с любопытством вытянули шеи.

Часть из них подошла к настоятелю, а другие, не желая расставаться с Цышэном, с грустным вздохом принялись помогать ему собирать вещи.

<http://bllate.org/book/22196/2313442>